

Я не знал, из-за чего эта тигрица так волновалась, но когда она была на полпути, то сразу же села обратно. Я был слишком ленив, чтобы спорить с ней, поэтому просто положил документ на стол и нетерпеливо сказал: "Давай быстрее, проверь документ. А потом иди домой спать".

"Ты..." Дон Сяое быстро взглянула на документы и спросила: "Где моя обувь?"

"Вот", Чу Юань тоже вышла из моей спальни. Услышав, что Дон Сяое спросила о ее обуви, она подошла к обувному шкафу рядом с дверью, достала пару туфель на невысоком каблуке и поставила их перед ней.

Видя такую послушную девочку, я не мог представить, что она та версия, которая всегда спорит со мной.

"Простите, старшая сестра Сяое. Я видела, что вы уснули, поэтому помогла снять вашу обувь".

"Ничего страшного. На самом деле, мне нужно поблагодарить тебя, Юань-Юань, ты действительно воспитанная и вежливая девочка". Разница в том, как эта женщина обращалась со мной и с Чу Юань, была очень очевидна.

Ее щеки слегка порозовели, она украдкой взглянула на меня и тихо и скромно сказала: "Я работаю со вчерашнего дня, поэтому даже не успела принять душ и переодеться..."

"Что? Ты еще и хочешь одолжить мою одежду и принять у меня душ?!"

"Ты можешь замолчать!" Чу Юань пнула меня, и так же, как Дон Сяое, обе сердито уставились на меня, как будто я был их общим врагом.

Неужели я сказал что-то не то? Женщины — действительно непостижимые существа, но я, старший брат, и правда не осмеливался поднять голову перед Чу Юань, поэтому мне оставалось только проглотить слова, которые я хотел изначально сказать, и замолчать.

Дон Сяое с благодарностью кивнула Чу Юань, а затем быстро надела обувь, вернув себе свое достоинство полицейской.

Чу Юань посмотрела на часы на стене. Было уже час сорок, поэтому она просто попрощалась с Дон Сяое и поспешила в школу. Прежде чем уйти, она не забыла еще раз гневно посмотреть на меня; стыд и злорада в ее глазах только делали ее еще милее.

"Твоя младшая сестра гораздо воспитаннее, чем ты". Дон Сяое вытащила ручку и перестала улыбаться.

Я небрежно сел рядом с ней и улыбнулся: "Ты думаешь, что слово "воспитанная" подходит для описания взрослого?"

"Нет ничего плохого в том, чтобы использовать его для описания человека, особенно тебя".

Мне действительно нравилось дразнить Дон Сяое. Это заставляло меня чувствовать себя так, будто я снова в начальной школе и дразню своих одноклассников. Это чистое и невинное, ностальгическое чувство действительно заставляло меня вспоминать мое раннее детство. Справедливости ради, эта женщина, похоже, была даже более наивной, чем я.

Дон Сяое просмотрела документ, и выражение ее лица внезапно изменилось: "Усыновлена? Юань-Юань не твой кровный брат?!"

Услышав это, слова, которые я изначально хотел сказать, чтобы поддразнить Дон Сяое, мгновенно застряли у меня в горле: "Да, мой отец женился во второй раз, мать Юань-Юань — моя мачеха".

За одно мгновение выражение лица Дон Сяое стало очень сложным, в нем было чувство вины, раскаяния и стыда... Очевидно, она думала о том, что сказала, как раз перед тем, как я вышел из квартиры: "Прости, я не знала, что у вас такие отношения..."

Мне действительно нравится откровенный характер этой женщины, поэтому я просто рассмеялся: "Ничего страшного, нас это не волнует, хотя мы и не кровные родственники, но мы гораздо ближе, чем кровные семьи".

Конечно, я не сказал бы ей, что мы с Чу Юань раньше не особо ладили. Наши отношения можно было бы точнее описать как враждебные. Это была такая враждебность, как будто мы враги уже восемь поколений.

Но то, что сказала Дон Сяое дальше, заставило меня так сильно устыдиться, что я почти хотел покончить с собой: "Эм, я вижу, что вы двое очень близки".

Смутившись, я не хотел ни признавать, ни отрицать этого, но когда я увидел, что между бровями Дон Сяое все еще остались некоторые сомнения, я не смог удержаться и спросил: "Что такое? Что-то не так с документом о месте жительства?"

О нет... Дун Сяое быстро сделала соответствующие пометки в своём журнале и вернула мне документ. Когда я забрал документ, она неожиданно сказала: «Это немного странно...»

Женское любопытство – дьявольское искушение, так что женщины никогда не могут подавить его.

«Что странно?»

«Раз твои родители снова поженились, Юань-юань должна быть падчерицей твоего отца...»

Услышав её слова, я на секунду опешил. Разве между приёмной дочерью и падчерицей есть какая-то разница? Увидев, что я тоже удивлён, Дун Сяое поспешно замахала руками и сказала: «Простите, я не должна задавать столько несущественных вопросов».

Я встал, чтобы проводить Дун Сяое, но в голове у меня ещё оставалось странное ощущение. Конечно, приёмные и падчерицы отличаются друг от друга.

Но с моей точки зрения факт отсутствия кровного родства между мной и Чу Юань уже давно очевиден, поэтому я никогда об этом серьёзно не думал. Кроме того... удостоверение личности редко когда используется, и я сам сегодня впервые его увидел. Так что обнаружив, что там действительно написано «приёмная», я очень растерялся.

Что, чёрт возьми, происходит? Чу Юань – дочь моей мачехи, так что она действительно должна быть и падчерицей моего отца...

«Всё хорошо, не нужно меня провожать, возвращайтесь к своим делам», – когда Дун Сяое уже почти спустилась по лестнице, она вдруг вспомнила, что говорил ей капитан, и подошла к двери соседки и позвонила в звонок. Она улыбнулась мне и сказала: «Может, я ещё как-нибудь зайду к вам. Юань-юань очень замкнутая, она мало общается. Возможно, если я буду чаще с ней разговаривать, она станет более общительной. Ха-ха...»

Сначала я хотел вернуться в квартиру, но услышав её слова, тоже заинтересовался: «Похоже, вам очень нравится моя младшая сестра. Почему?»

Улыбка с её лица мгновенно исчезла, и в глазах мелькнула грусть. Она заставила себя улыбнуться и сказала: «У моей старшей сестры есть ребёнок, девочка. Если я правильно помню, ей столько же лет, как Юань-юань... Что, вы не хотите, чтобы я приходила к вам в гости, или думаете, что я плохо на неё влияю?»

Чу Юань и так была довольно порывистой. Я очень боялся, что она превратится в ещё одного тигра, но, естественно, такое я бы ей не сказал. Я просто спросил из любопытства: «Дочери вашей старшей сестры столько же лет, сколько Юань-юань? Простите, если обидел, но сколько вам лет?»

Возможно, этот вопрос её и правда обидел, потому что она сразу помрачнела: «Хотите получить от меня в нос?! Я уже решила забыть о прошлом, а вы всё продолжаете меня провоцировать?!»

«Ни в коем случае!» – я опешил. – «Меня просто удивило, почему вы так намного моложе своей старшей сестры...»

Дун Сяое какое-то время злилась на меня, а потом сказала: «Моя старшая сестра на десять лет старше меня...»

Она ещё не успела договорить, как дверь чуть-чуть приоткрылась, и оттуда высунул голову Чжоу Тянь. Увидев за дверью полицейскую, он слегка удивился: «Кхм... чем я могу вам помочь?»

Дун Сяое быстро повернулась к нему и сказала: «Здравствуйте, сэр. Я из городского управления уголовной полиции. Мне нужно задать вам несколько вопросов, можем ли мы поговорить наедине?»

«Уголовная полиция?» – Чжоу Тянь посмотрел на Дун Сяое, потом на меня. Видя, что я только беспомощно пожал плечами, его лицо вдруг стало очень серьёзным: «У вас есть ордер на обыск?»

Ордер на обыск? Я на секунду растерялся. Чёрт! Почему я не спросил у неё об этом раньше?!

Но не успел я ничего сказать, как Дун Сяое достала из портфеля бумагу и потрясла ей перед Чжоу Тянем: «Просто несколько рутинных вопросов, пожалуйста, сотрудничайте с нами».

Оказалось, она была готова ко всему. Я был удивлён и в то же время не понимал, если у неё был этот документ, почему она не показала его раньше?

Лицо Чжоу Тяня залилось краской. Он издал дежурную смешную фразу: "Ха-ха, простите, я еще не переоделся. Не могли бы вы подождать минуту?"

Дун Сяое рассеянно кивнула: "Хорошо".

Что не так с этой женщиной? С тех пор как она упомянула старшую сестру, ее настроение заметно упало. "Э-э... твоей сестре всего тридцать. Она не такая уж и старая. Она рано вышла замуж? Ее дочери уже шестнадцать..."

"Да, она сбежала замуж, не окончив университет..." Дун Сяое вздохнула, переполненная

сложными эмоциями, и внезапно замолчала. Возможно, ей не хотелось обсуждать семейные проблемы с посторонним, но в следующую секунду она повернулась ко мне, подняв кулаки, и спросила: "Ты тренировался?"

"Тренировался?"

"Не притворяйся дурачком. Конечно же, боевым искусствам", — сказала Дун Сяое. — "В тот вечер, когда мы встретились, ты с легкостью оттолкнул меня. Я тебе говорю, что никогда раньше не проигрывала в драках, поэтому, если у нас будет время, я хочу с тобой снова сразиться."

Слушай! Ты уверена, что это нормально для полицейского? Почему мне кажется, что она лжет? Она, возможно, на самом деле хочет отомстить мне за то, что я схватил ее за грудь? Иначе с чего бы ей краснеть?

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3989890>